

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт Права

(наименование института полностью)

Кафедра «Гражданское право и процесс»

(наименование кафедры)

40.03.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки, специальности)

Гражданско-правовой

(направленность (профиль) / специализация)

**ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
(БАКАЛАВРСКАЯ РАБОТА)**

на тему «Понятие и сущность гражданско-правового договора»

Студент

М.А. Шапиро

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Руководитель

к.ю.н., доцент И.В. Маштаков

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Аннотация

Тема бакалаврской работы «Понятие и сущность гражданско-правового договора» в настоящее время считается актуальной, потому что в регулировании гражданско-правовых отношений договор имеет большое значение. Ограничений его сущности в современном мире не существует, на что указывает постоянное изучение вопросов и проблем с ним связанных.

Целью исследования является установление возникновения гражданско-правового договора, разрешение неоднозначных теоретических и практических проблем договорного права.

Для достижения целей поставлены следующие задачи:

- исследовать становление понятие договора в гражданском праве;
- изучить конструкцию договора и ее применение;
- установить отличительные черты договора от смежных гражданско-правовых институтов;
- проанализировать сущность гражданско-правового договора;
- определить классификацию гражданско-правовых договоров.

Структурно работа состоит из введения, трех глав, заключения, а также списка используемой литературы и используемых источников. Работа выполнена на 62 страницах.

Оглавление

Введение	4
Глава 1 Понятие гражданско-правового договора	6
1.1 Становление понятия договора в российском гражданском праве	6
1.2 Применение конструкции «договор» в гражданском праве	12
1.3 Отличия гражданско-правового договора от смежных правовых институтов.....	18
Глава 2 Сущность гражданско-правового договора.....	26
2.1 Свобода договора	26
2.2 Функции гражданско-правового договора.....	32
2.3 Толкование гражданско-правового договора	38
Глава 3 Классификация гражданско-правовых договоров	46
Заключение	54
Список используемой литературы и используемых источников	56

Введение

Договор между различными сторонами взаимоотношений, основывающихся на свободе выбора, согласовании собственной воли и желания другой стороны, стал предложенным законодателем инструментом, позволяющим создать различные гражданско-правовые модели взаимодействия, имеющие при этом юридическую силу. Поэтому со временем в результате развития экономических отношений договор стал одним из основных способов реализации правовых норм в практике общественной жизни и ведения бизнеса.

В условиях глобализации и построения цифровой экономики важность повышения роли гражданско-правовых институтов регулирования имущественных отношений только актуализируется. В современных условиях рыночных отношений в Российской Федерации гражданско-правовой договор остается главным и важнейшим средством регулирования взаимоотношений между различными субъектами гражданского оборота.

Проблема самого понятия гражданско-правового договора обладает тысячелетней историей и продолжает несмотря на это входить в предмет современной цивилистической науки в качестве одной из наиболее актуальных.

Это обуславливается тем, что в современном мире договор является опорой для четкого выстраивания либеральной цивилизации и обладает ключевой значимостью для современного общества в силу того, что он является одним из важных элементов в юридическом мышлении и самостоятельной областью в цивилистической науке.

Целью исследования является установление возникновения гражданско-правового договора, разрешение неоднозначных теоретических и практических проблем договорного права. Для достижения целей поставлены следующие задачи:

- исследовать становление понятие договора в гражданском праве;

- изучить конструкцию договора и ее применение;
- установить отличительные черты договора от смежных гражданско-правовых институтов;
- проанализировать сущность гражданско-правового договора;
- определить классификацию гражданско-правовых договоров.

Объектом исследования являются понятие, сущность, возникновение в истории и применение гражданско-правового договора в российском гражданском законодательстве. Предметом исследования выступают правовые нормы, устанавливающие положения о гражданско-правовых договорах и практика их применения.

В ходе исследования понятий и признаков гражданско-правового договора были изучены работы Черданцева А.Ф., Савельева А.И., Попова Н.В., Милова П.О., Мердана Я.Б., Майера Д.И., Максимовской А.А., Кабанкова А.С., Егорова М.А., Толстого Ю.К., Сергеева А.П., Денисова С.А., Бекленищевой И.В., Выборновой Е.С., Карапетова А.Г., Козловой Н.Н., Мананковой Р.П. и других авторов.

Нормативной основой исследования является Конституция Российской Федерации, Гражданский кодекс Российской Федерации, Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации и иные нормативные акты.

Для написания бакалаврской работы использовались методы анализа и синтеза, метод аналогии, наблюдения, практические методы исследования, историко-правовой метод.

Структурно работа состоит из введения, подтверждающего актуальность темы для исследования, трех глав и заключения, в которых установлены выводы, полученные в ходе проведения исследования и составления работы. Список используемой литературы и используемых источников отображает применяемые для анализа, исследования и написания работы электронные материалы из открытых интернет-источников, научные работы, нормативно-правовые акты, судебную практику, учебные и методические пособия.

Глава 1 Понятие гражданско-правового договора

1.1 Становление понятия договора в российском гражданском праве

Одной из самых древнейших правовых конструкции является договор. Только деликты в истории гражданского права появились ранее.

Трансформация первобытного общества, его политической и социально-экономической системы привела к образованию государства и появлению права. Частная собственность, общественное разделение труда, новые виды социально-экономической деятельности нуждались в эффективном регулировании и защите. Многие соглашения, лежащие когда-то в сфере обычая, стали предметом регулирования права, правового обычая. Соглашение, связанное с правом и правовым обычаем следует рассматривать как договор.

Развитие общественных отношений отражалось на эволюции договора и договорных отношениях, касающихся его заключения, исполнения, формы, содержания, защиты, обеспечения.

Первый договор в истории человечества был заключен на Древнем Востоке и известен как международный мирный договор между Рамсесом II и хеттским царем Хаттушашем III (1296 г. до н.э.). Этот мирный договор обеспечивал взаимную неприкосновенность, оказания помощи друг другу в случае наступления третьей стороны и выдачу перебежчиков. Таким образом, этот договор между двумя империями носил оборонительный и наступательный характер [20, с. 18].

На ранних периодах развития древнегреческой философии договор воспринимался как способ регулирования частных отношений. Позднее софисты ему придали другое значение. Они излагали понятие договор не в гражданско-правовом, а в публично-правовом значении как основание образования государства. Государство и подчинение законам это результат соглашения между людьми. Софист Антифонт излагал свои мысли так:

«Предписание законов суть результат соглашения (договора людей)» [41, с. 320].

В своих трудах Гроций Г. сформулировал понятие договора как обещание и соглашение сторон. Он считал, что обещание должно приниматься в акте акцепта принимающего обещание лица. Он разделил обещания на два вида: «К первому виду относятся обещания что-нибудь уступить, ко второму что-нибудь исполнить» [11, с. 331].

Понятие договора также устанавливается Аристотелем: «Договор есть частный и частный закон, и не договоры придают силу закону, а законы дают силу тем договорам, которые согласны с законом, и вообще самый закон есть некоторого рода договор, так что кто не доверяет договору или упраздняет его, тот нарушает и закон» [4, с. 39].

Договоры находились не только в тесной связи с правом, на их развитие влияла наука. Отношение древнегреческого оратора Демосфена к договору было выражено в поговорке: «*Nosa an tis hekon an hetoros hetero homologue kugia einaï*» – о чем друг с другом добровольно договорятся, то и господствует.

Впервые в России признаки договорного права встречаются на ее заре и имеют военно-политический характер. В «Велесовой книге» говорится о первом договоре, который был заключен между готским вождем Германарихом и русскими князьями [39, с. 187]. В дальнейшем этот договор был расторгнут из-за нарушения его Германарихом, но тем не менее этот договор остается первым в русской истории.

Согласно первому писаному закону Древней Руси «Русской правде», берущему свои истоки с 1016 г., договоры заключались при свидетелях, на торгу, в устной форме, в присутствии мытника, и основными их видовыми составами являлись: договор найма в услужение, договор мены, хранения, купли-продажи, займа или кредитования. Несмотря на обилие разновидностей договоров, понятие ему так и не было сформировано в окончательной форме.

Псковская судная грамота, утвержденная на Вече в 1467 г. различала три способа заключения договоров: запись, доска и устное соглашение, устные

соглашения заключались в присутствии свидетелей.

В Судебниках 1497 – 1950 гг. договоры толкуются не в полном объеме. В соответствии со статьями 46, 47 основное внимание при заключении договоров купли-продажи уделяется присутствию свидетелей, а условие самого договора не определяется. Способы совершения договоров займов также не установлены. Но тем не менее такой договор мог заключаться без «кабалы» и с «кабалой на услужение».

Соборным уложением 1649 г. по договорам займа устанавливаются правежи – битье должника палками с целью принуждения по плате долга. Господствуют обязательства и назначается имущественная ответственность.

Под воздействием экономических изменений и практики формировались и требования к договору. Так как в отношениях принимали участие субъекты различные по социально-экономическому статусу, имело место быть нарушение принципа равенства сторон и справедливости, которое приводило к ущемлению интересов слабых сторон.

Из-за нарушения прав сторон очень часто возникали конфликтные ситуации, которые решались через самосуд или через государственную систему управления.

В российской юриспруденции впервые понятие гражданско-правового договора было определено Радищевым А.Н. в начале XIX века в процессе подготовки проекта гражданского уложения. Своё понимание гражданско-правового договора он излагал так: «Обоюдное или взаимное соизволение приобрести право или оным поступиться есть договор», «Договору всегда предъидет, с одной стороны, обещание, с другой, соизволение о том же, что один обещает, но сего недовольно». «К существу договора принадлежит, чтобы был предмет, о котором договариваются не о чем, то нет и договора. И так если одного из вышесказанных качеств не достает, то и не можно думать, что договор состоялся» [33, с. 179-180].

Началом обширного теоретического изучения гражданско-правового договора положено считать со дня установления главного для развития

советской экономики постановления ЦК КПСС и Совмина СССР от 12 июля 1979 г. «Об улучшении планирования и усилении воздействия хозяйственного механизма на повышение эффективности производства и качества работы» [34, с. 4].

Значения понятия договора в советской цивилистической науке почти не исследовалось. Согласно системе гражданских кодексов РСФСР и иных союзных республик советские цивилисты тратили много сил и времени на изучение обязательств, а договор использовался как одно из оснований их возникновения.

В советской юриспруденции договор значился как соглашение сторон или как взаимная сделка, направленная на возникновение, изменение или прекращение гражданских правоотношений. Многие ученые и юристы это определение понимали по-разному, но его содержание не изменилось. Понятие договора было слишком размыто и абстрактно и не включало его основные качества. Помимо этого, определение договору было не точным.

Он широко применялся в СССР на разных этапах развития социалистического государства как эффективное средство воздействия на экономику страны.

Во времена нэпа гражданско-правовой договор использовался государством для борьбы с злоупотреблением нэпом для вытеснения, ограничения и исключения капиталистических элементов города и деревни, а также для укрепления экономики социалистических хозяйственных организаций.

Гибкая и действующая структура договорных связей хозяйственных организаций была создана в тридцатых годах.

С победой социализма договор стал регулировать самые разнообразные отношения социалистических организаций между собой, социалистических организаций и граждан, отношения между гражданами. Договор применялся в качестве регулирующего элемента в области имущественных отношений.

Несмотря на особенности имущественных отношений все виды

отношений объединялись общими признаками, предопределяющими единство договора как института советского социалистического гражданского права. Правовое регулирование общественных отношений в первую очередь экономических, являлось одним из способов использования в интересах общества познанных им экономических законов. Задача такого регулирования заключалась в том, чтобы способствовать проявлению действия одних экономических законов, ограничивать сферу действия других. В этом находило свое выражение активная творческая роль социалистического государства и права.

Гражданско-правовой договор – основная правовая форма, в которой осуществлялись отношения распределения продукции и обмена товаров и услуг в СССР. Договор представлял собой правовую форму, посредством которой осуществлялось движение продукции социалистического хозяйства, обслуживание граждан, распоряжение гражданами их личной собственностью [48, с. 6].

В современной России гражданско-правовому договору уделяется большое внимание. Он подвергается многочисленным исследованиям, модернизациям и критике. С переходом на рыночную экономику и цифровизацию, в связи со значительными изменениями в социально-экономической сфере страны значимость договора только увеличивается среди субъектов гражданских правоотношений.

В результате эволюции гражданского права и самого договора установилось множество мнений о значимости, правовой природе и соотношения законодательству гражданско-правового договора.

Приверженцы волевой теории считали, что по своему содержанию договор является волевым актом и занимает главенствующую позицию над законом в силу закрепления договором воли сторон и ограничения ее законом.

Единомышленники теории приоритета закона заявляли, что договор является производным от закона и имеет перед законом второстепенную роль.

Последователи эмпирической теории утверждали, что для достижения

экономически выгодного результата необходимо наличие направленной воли сторон по договору.

Сама суть применения договора для регулирования правоотношений состоит в практичности и удобности, так как не ограничивает возникающие правоотношения между сторонами. На это указывает закрепляющая различные по своему характеру общественные отношения правовая природа договора. Отсутствие определенных рамок и наличие гибкости характеризуют правовую форму договора.

Законное определение понятия «договор» является ключевым по отношению ко всей массе, а точнее системе правовых норм, посвященных договорным обязательствам. Только в Гражданском кодексе Российской Федерации более 600 статей посвящено договорам. В настоящее время он насчитывает до 100 видов, подвидов, разновидностей договоров. Такое внимание законодателя к договору вполне объясняется существующей потребностью в детальном регулировании экономических отношений.

Обстоятельно анализируется трудовой договор. В оборот науки и практики трудового права введены такие категории как «трудовая сделка», «индивидуальный трудовой и коллективный договор», «односторонние и многосторонние трудовые сделки». Эти новые общетеоретические подходы в наибольшей степени отражают современные достижения в теории договора.

Правовед Брагинский М.И. считал, что договор является совершенной формой деятельности участников гражданских правоотношений. Егоров Н.Д. понимал договор как одно из самых своеобразных правовых средств. По мнению Иванова В.В. договором является форма выражения согласованных волеизъявлений двух или нескольких равных субъектов права.

Но самое подробное определение гражданско-правовому договору установлено в 420 статье Гражданского кодекса Российской Федерации, согласно которому договор – это «соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей» [13].

1.2 Применение конструкции «договор» в гражданском праве

В наши дни становится значимым вопрос о признаках, понятиях и применении договорных конструкций в современном гражданском праве. Следует учесть момент, что по настоящее время нет формулировки определению и научному обоснованию договорным конструкциям. Подходы к классификации таких конструкций не определены, не изученными остаются их функции и общие признаки [5, с. 29]. Используемые в обиходе конструкции закреплены в 27 главе Гражданского кодекса Российской Федерации.

Сущность договорных конструкций в первую очередь проявляется в технико-юридическом установлении обычных договорных условий по большей части находящихся в независимости от группы различных видов договоров.

В ходе анализа 27 главы Гражданского кодекса Российской Федерации можно определить несколько договорных конструкций таких как: публичный договор (статья 426), договор присоединения (статья 428), предварительный договор (статья 429), рамочный договор (статья 429.1), опцион на заключение договора (статья 429.2), опционный договор (статья 429.3), договор с исполнением по требованию (статья 429.4), договор в пользу третьего лица (статья 430).

В соответствии с усмотрением сторон, по своим условиям договоры могут быть свободными и обязательными. Обычным вариантом обязательного договора является установленный 426 статьей Гражданского кодекса Российской Федерации публичный договор, который характеризуется наличием лица, осуществляющим предпринимательскую и иную деятельность, приносящую доход. Следующими признаками такого договора являются установление в соглашении обязанности лица по выполнению работ, оказанию услуг или по продаже товаров. Обязанности лица по такому договору должны распространяться на всех, кто к нему обращается. Примером такого договора могут быть: услуги связи, розничная торговля, перевозка

пассажиров общественным транспортом, обязательное страхование, медицинское обслуживание.

Публичность этого договора заключается в отсутствии возможности у субъекта оказывать какие-либо предпочтения лицам в случае заключения соглашения. При заключении публичного договора исключается отказ от его заключения если имеется возможность его заключить. В соответствии с пунктом 20 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 доказывание отсутствия такой возможности лежит на предпринимателе [31]. Такой договор должен содержать в себе одинаковую для всех категорий потребителей цену.

Конструкция договора присоединения должна соответствовать пункту 1 статьи 428 Гражданского кодекса Российской Федерации и обладать такими признаками как определение условий договора одной из сторон, и возможность таких условий быть принятыми другой стороной в качестве присоединения к основному договору.

В соответствии с пунктом 2 информационного письма Президиума ВАС РФ от 13.09.2011 № 47 вне зависимости от целей и субъективного состава, любой гражданско-правовой договор может быть заключен путем присоединения [15].

Главной задачей конструкции договора присоединения является защита экономической выгоды слабой стороны, ввиду отсутствия у нее возможности влияния на содержание договора и вынуждения в присоединении к договору не на своих условиях.

В случае наличия обстоятельств, указывающих на обременительные условия, лишаящие сторону прав, которые предоставляются по такому виду договорам и при этом за нарушение обязательств исключается ответственность другой стороны, закон наделяет слабую сторону правом требования изменения условий или расторжения договора, при этом отступая от принципов равенства и свободы договора.

Конструкцию договора присоединения можно использовать при выдаче

микрозаймов, банковских вкладах, кредитованиях, коммунальных услугах, страховании.

Оказание услуг, передача имущества или выполнение работ обычно перед заключением договора в окончательной форме, сопровождаются предварительный договором, установленным 429 статьей Гражданского кодекса Российской Федерации.

В соответствии с пунктом 23 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 предварительный договор создает обязательство по заключению в будущем основного договора.

Отражающие зависимость предварительного договора от основного требования установлены законодательством. Устная форма такого договора исключается, а письменная должна соответствовать форме основного договора. Только основной договор подлежит государственной регистрации. Содержание предварительного договора должно включать предмет и условия основного договора, в соответствии с которыми достигается соглашение при заключении предварительного договора.

Определяющие обязательства по заключению основного договора сроки указываются в предварительном договоре. Обязательства прекращаются в случае, если основной договор не будет заключен в установленные предварительным договором сроки или одна из сторон не направит предложение по его заключению. Одна из сторон такого договора имеет право обратиться в суд для принуждения другой стороны к заключению договора, в случае ее уклонения от заключения.

Общие условия обязательственных взаимоотношений сторон, позволяющие их уточнять и конкретизировать сторонами методом направления заявок или заключения отдельных договоров содержатся в конструкции рамочного договора, установленного статьей 429.1 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Конструкция такого договора обычно востребована для формирования длящихся отношений при долгосрочных поставках товаров или кредитовании

крупных инвестиционных проектов. На практике эта конструкция получила наименование базовый договор или генеральное соглашение.

Согласно пункту 7.8 раздела V Концепции развития гражданского законодательства Российской Федерации от 07.10.2009 отличительные признаки рамочного договора от предварительного состоят в отсутствии обязательств по заключению основного договора в будущем [18].

Учитывая вышеизложенное, можно сказать, что финансовые, организационные или маркетинговые условия взаимоотношений, могут быть установлены в рамочном договоре.

Если одна сторона с помощью безотзывной оферты дает право другой стороне заключить несколько договоров или один договор на предусмотренных опционом условиях путем акцепта оферты, то такое соглашение именуется опционом на заключение договора и определяется статьей 429.2 Гражданского кодекса Российской Федерации. Акцепт может допускаться в том числе при наступлении определенных условий, таких как предоставление независимой гарантии или открытия банковского счета.

Опцион, как и предварительный договор подразумевает заключение в будущем основного договора. В таком случае заключение основного договора производится в упрощенном порядке при обязывании только одной стороны, когда достаточным является акцепт безотзывной оферты.

Система реализации опционной схемы состоит в направлении безотзывной оферты и заключении соглашения о предоставлении опциона. В таком случае является возможным оформление безотзывной оферты путем включения в опцион соответствующих положений и оформление безотзывной оферты отдельным актом. Основной договор заключается в результате акцепта безотзывной оферты. В соответствии с таким договором и реализуется имущественное предоставление, а именно передача акций, поставка товаров.

Общее правило о годичном сроке возникает если срок акцепта не определен опционом. В счет платежей по заключаемому на основании безотзывной оферты договору не засчитываются платежи по опциону. Если не

предусмотрено соглашением, права по опциону могут быть уступлены другому лицу.

Основывающийся на модели отложенного требования исполнения по заключенному договору, установленный статьей 429.3 Гражданского кодекса Российской Федерации опционный договор отличается от опциона на заключение договора.

Опционный договор – это договор, согласно которому одна сторона имеет право требования от другой стороны исполнения установленных договором действий на определенных условиях (принять имущество или уплатить денежные средства). Договор прекращается в случае, если управомоченная сторона не заявит требование.

Такая договорная конструкция необходима в случаях приобретения не товара или продукции, а самого права на его приобретение [25, с 32-35].

Абонентский договор, являющийся особой правовой конструкцией, или договор, который исполняется по требованию, сформулирован в статье 429.4 Гражданского кодекса Российской Федерации.

Эта конструкция применяется в договорах, предусматривающих внесение абонентом периодических платежей, и применяется при возмездном оказании услуг на долгосрочной основе в договорах о предоставлении сотовой связи или доступа к интернет-ресурсу при заключении соглашения с различными провайдерами или иными представителями. Также эта конструкция возможна к применению при заключении технического обслуживания оборудования.

В соответствии с пунктом 33 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 правила Гражданского кодекса Российской Федерации в отношении абонентских договоров не применимы в случаях невозможности определить договор как абонентский.

Отличие абонентского договора от опционного заключается в том, что абонентский договор не прекращает свое действие в случае неявления требований.

В ситуациях, когда выгодоприобретателем по договору является третье лицо необходимо применять конструкцию договора в пользу третьего лица, изложенную в 430 статье Гражданского кодекса Российской Федерации и определенную как договор, в соответствии с которым сторонами устанавливаются обязательства должника по совершению исполнения, указанному в договоре (или неуказанному) третьему лицу, имеющему право требования от должника выполнить обязательство в свою пользу.

Таким образом, несмотря на отсутствие участия в заключении договора, бенефициар приобретает право требования к должнику. В свою очередь должник имеет право выдвигать против требований бенефициара возражения, которые мог бы выдвинуть против кредитора. В случае отказа третьего лица от права требования, таким правом может воспользоваться кредитор, если его действия не будут противоречить условиям договора и правовым актам.

Установленный 842 статьей Гражданского кодекса Российской Федерации договор банковского вклада на имя третьего лица и в соответствии со статьей 930 Гражданского кодекса Российской Федерации договор страхования имущества в пользу выгодоприобретателя, являются типичными примерами договоров в пользу третьего лица.

Стоит учесть, что стороны не могут изменять или расторгать такой договор без соглашения третьего лица в случаях если третье лицо пожелает воспользоваться своим правом по договору.

Можно сделать вывод, что определенные волеизъявлением сторон и предусмотренные законом договорные конструкции являются формой обязательственных отношений, обладающих второстепенным функционированием по отношению к основному договору и при этом им присущи признаки применяемости к большинству договоров и наличия особых правил организационной направленности.

1.3 Отличия гражданско-правового договора от смежных правовых институтов

В различных сферах правового регулирования общественных отношений договор является универсальным инструментом и применяется не только в гражданском праве.

Область его применения велика и охватывает в том числе трудовое и международное право. Государственными органами применяются административные договоры. В сферах арбитражного и гражданского процесса используются соглашения о примирении сторон установленные статьей 153.8 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации и статьей 138 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации [10; 3]. В области уголовного права такие соглашения регламентированы 76 статьей Уголовного кодекса Российской Федерации [44]. В соответствии с главой 11, раздела III, части III Трудового кодекса Российской Федерации заключаются трудовые договоры [43].

Из этого следует, что для согласования разнонаправленных волей субъектов универсальным способом регулирования отношений является договор. В связи с этим возникает потребность в комплексном исследовании межотраслевой теории договора.

В настоящее время наибольшее развитие теории договора установлено в гражданском праве, что указывает на властность и распространенность такого инструмента в области гражданского оборота. Помимо этого, гражданское право является доминирующим над межотраслевыми институтами и в том числе над договорным правом, составляя при этом основу системы частного права.

Основной признаком отличия гражданско-правового договора от других договоров является создаваемый правовой эффект, а именно формирование, изменение, прекращение обязанностей и граждански прав.

Существуют и другие различительные признаки гражданско-правовых

договоров от иных. Присущими признаками гражданско-правовому договору являются: имущественная цель, осуществление защиты нарушенных прав через гражданское и арбитражное судопроизводство, волевой характер и возможность регулирования гражданским законодательством.

Регулирование на основе закона управленческого характера отношений и наличие одной из сторон по договору государства, являются основными признаками административного договора. К таким признакам также относятся: обязательство соответствующих субъектов по составлению договоров, основанием для составления договора является исполнение закона и удовлетворение государственных интересов, наличие государственного органа в качестве одной из сторон договора, осуществление правового регулирования такого договора должно осуществляться через акты административного права, в порядке административного судебного разбирательства должна осуществляться защита нарушенных прав сторон договора.

Являясь нормой частного характера, заключающейся в согласовании сторонами условий и при этом не являясь источником права, гражданско-правовой договор не обладает присущими признаками административному договору в силу того, что он закреплен на законодательном уровне, чего нельзя сказать в отношении административного договора, который по настоящее время не имеет узаконенного определения и формы, а лишь относится к числу источников права и представляет собой действующий в государстве документ, санкционирующий или устанавливающий нормы права [7, с. 98-100].

В исключительных случаях в соответствии со статьей 26.7 Федерального закона «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации» от 06.10.1999 № 184-ФЗ законодательством разрешается заключение административных договоров о разграничении полномочий. Примером заключения таких договоров являются договоры между органами государственной власти Российской

Федерации и органами государственной власти субъектов страны. Такой договор начинает действовать со дня вступления в силу федерального закона.

Немаловажным значением в обиходе субъектов трудовых отношений является заключение и исполнение трудового договора в соответствии с трудовым законодательством Российской Федерации.

Исходя из смысла 56 статьи Трудового кодекса Российской Федерации соглашение между работником и работодателем называется трудовым договором. В 420 статье Гражданского кодекса Российской Федерации дается определение гражданско-правовому договору согласно которому договор – это «соглашение двух или нескольких лиц об установлении, изменении или прекращении гражданских прав и обязанностей».

Гражданско-правовой договор имеет многочисленные различия от трудового договора, заключающиеся в следующем.

Согласно статьям 779 и 702 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства исполнителя по договорам оказания услуг или выполнения работ заключаются в выполнении определенного задания заказчика, которое известно в момент заключения договора. В соответствии с 57 статьей Трудового кодекса Российской Федерации работник должен работать согласно трудовому договору на основании штатного расписания, выполнять по мере поступления все поручения руководства и занимать должность по определенной специальности, профессии. Из этого следует, что в гражданско-правовом договоре наибольший акцент делается на конечный результат, а в трудовом договоре на процесс трудовой деятельности.

Статьями 704, 783 Гражданского кодекса Российской Федерации установлено, что порядок выполнения возложенных договором обязанностей определяется самими подрядчиками и исполнителями за свой счет если иное не установлено договором. Вопреки вышеуказанному, статьями 22, 164, 188 Трудового кодекса Российской Федерации определяется, что работник должен соблюдать режим рабочего времени и следовать установленным правилам внутреннего трудового распорядка, а работодатель в свою очередь, обязан

обеспечить работника всем необходимым для выполнения трудовых обязанностей, производить компенсационные выплаты за использование работниками в работе своего имущества, а также возмещать другие расходы сотрудников, понесенные в интересах работодателя.

Трудовая функция должна выполняться сотрудником самостоятельно, в то время как в соответствии со статьей 313 Гражданского кодекса Российской Федерации в случае отсутствия запрета исполнитель имеет право привлечь к реализации своих обязанностей третьих лиц.

В установленном гражданско-правовым договором порядке исполнители получают вознаграждение, тогда как работающие сотрудники по трудовому договору получают положенную заработную плату [46, с. 58-59].

Согласно статьям 723 и 783 Гражданского кодекса Российской Федерации возмещению подлежат в полном объеме причиненные исполнителем убытки. В соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации полная материальная ответственность возлагается на работника в случаях, предусмотренных в 243 статье.

Предусмотренные трудовым законодательство гарантии не распространяются в случаях, если субъектом был заключен гражданско-правовой договор.

Признавая трудовые отношения суды обращают внимание на важные, но при этом второстепенные признаки. Договор периодически перезаключается на новые сроки. Например, работодатель ежемесячно на протяжении нескольких лет заключает с работником договор на оказание услуг, в котором всегда указывается одинаковая сумма вознаграждения. При заключении гражданско-правового договора производятся нерегулярные выплаты на разные суммы.

Выполненная работа оценивается и оплачивается как процесс, а не как результат. К примеру, постоянная уборка помещений охарактеризовывается как процесс. Результатом же является разовый наем работника для стрижки

газона. В трудовом договоре в отличие от гражданско-правового договора не указывается объем работ.

Отношения также признаются трудовыми если работник выполняет или дает поручения при этом состоит в субординационной связи с другими сотрудниками. В обычных случаях при заключении гражданско-правового договора исполнитель осуществляет работу единолично.

В гражданско-правовых отношениях сам процесс выполнения работы как правило не отслеживается. Трудовая деятельность контролируется работодателем. Обязательства по прохождению медицинской комиссии, стажировки, аттестации, устанавливаются работодателем по трудовым договорам.

В обобщение вышеизложенного можно сказать, что для каждого из этих договоров имеются положительные и отрицательные черты, которые используются потенциальными работодателями и работниками по своему усмотрению в зависимости от удобства использования.

В современной экономике гражданско-правовой договор стал достойным заменителем трудовому договору в силу своей производительности и низким уровнем издержек.

В наши дни широко применяются понятия «Процессуальное соглашение» и «Процессуальный договор». Обычно такие термины понимаются одинаково и используются как взаимозаменяемые, однако по мнению многих ученых, в том числе по предположению Брагинского М.И.: «если договор – это соглашение, то не всякое соглашение является договором» [50, с. 61].

Процессуальные соглашения, как и гражданско-правовые договоры являются соглашениями двух и более лиц, но тем не менее процессуальные соглашения не содержат ни одного из признаков гражданско-правового договора, указанных в части 1 статьи 307 Гражданского кодекса Российской Федерации, а именно: отсутствуют обязательства по совершению одного лица в пользу другого определенных действий. Сходство между собой этих договоров исчерпывается лишь юридически значимыми, волевыми

и осознанными действиями участников соглашений.

Самым главным признаком различия процессуальных соглашений от гражданско-правовых договоров является предмет их воздействия. Предметом процессуальных соглашений выступают процессуальные правоотношения в силу того, что действие таких соглашений направлены на установление порядка и способа разрешения дела. В то время как при заключении гражданско-правовых договоров предметом являются материально-правовые отношения сторон. Таким образом процессуальные соглашения представляют собой имеющие процессуальное значение юридические факты.

Субъективный состав соглашений и созданные на их основании различные правоотношения, являются очередным разграничивающим признаком между гражданско-правовыми договорами и процессуальными соглашениями. Возникающие многосторонние или двухсторонние частноправовые связи между субъектами материальных правоотношений характеризуют стороны гражданско-правового договора. Основанием возникновения обязательств между сторонами является заключение гражданско-правового договора. В договоре отсутствуют обязательства для третьих лиц, которые в нем не участвуют за исключением иных случаев, предусмотренных частью 1 статьи 308 Гражданского кодекса Российской Федерации, когда может создаваться обязательство для третьих лиц.

В отношении процессуальных соглашений стоит учесть, что достигающие процессуальных соглашений стороны и стороны на которых эти соглашения могут повлиять являются разными участниками процесса. В большинстве случаев первыми сторонами считаются истец и ответчик, а именно субъекты спорных правоотношений. Вторые стороны – это другие участники процесса, суд. Примерами таких соглашений служат соглашения о применении претензионного порядка урегулирования споров, соглашения о подсудности, о подведомственности.

Принимая в учет установленные критерии, разграничивающие

процессуальные соглашения от гражданско-правовых договоров, можно сделать вывод, что несмотря на схожесть и характер договорных отношений эти понятия имеют совершенно разную направленность и способ и место применения.

Стоит учитывать, что в налоговом законодательстве также предусмотрены различные договоры, к числу которых относятся договоры, определяющие порядок обеспечения исполнения обязательств по уплате налогов и сборов, и определяющие изменение сроков уплаты сборов и налогов договоры.

К первой категории присущи договоры о залоге имущества и поручительстве. Ко второй договоры об инвестиционном кредите. Такие договоры обычно рассматриваются как правовое средство способное обеспечить надлежащее поведение участников в ходе налоговых правоотношений.

Различие налоговых договоров от гражданско-правовых договоров заключается в наличии властных предписаний одной стороны над другой, тем самым исключая равенство сторон договора и свободу их воли, характерных для гражданско-правовых договоров.

В уголовном законодательстве существуют договоры установленные в 76 статье Уголовного кодекса Российской Федерации, которые предусматривают освобождение от уголовного наказания одной из сторон в случае достижения примирения сторон такого соглашения. Различительной особенностью этих договоров от гражданско-правовых является наличие заранее определенных и неизменных условий такого соглашения. А именно сторона, которая является инициатором примирения должна подходить под определенные критерии, установленные законодателем: преступление должно быть совершено впервые, а тяжесть преступления должна быть средней или небольшой.

В заключении первой главы бакалаврской работы можно сказать, что многообразие подходов к определению термина гражданско-правовой договор

определяется в науке гражданского права. Статьей 420 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплено наиболее объемное понятие договора в гражданском праве. Договор представляет собой соглашение двух или нескольких лиц. Не подвергаясь изменению, определение существует на протяжении длительного исторического развития науки и норм гражданского права. Это обуславливается содержанием основных признаков договора, раскрывающих его понятие. Не устанавливающая в возникших правоотношениях определенных рамок сущность применения договора является универсальной и удобной для всех его сторон.

Определенные волеизъявлением сторон и предусмотренные законом договорные конструкции являются формой обязательственных отношений, обладающих второстепенным функционированием по отношению к основному договору и при этом им присущи признаки применяемости к большинству договоров и наличия особых правил организационной направленности по отношению к основному договору.

Область применения гражданско-правового договора велика, но несмотря на ее большой охват существуют смежные направления, в которых также применяются соглашения и при этом имеются четко разграниченные рамки области их применения и различия с гражданско-правовым договором.

Глава 2 Сущность гражданско-правового договора

2.1 Свобода договора

В период Древнего Рима несмотря на отсутствие концепции договорного права в римской системе, образ свободы договора берет свои начинания. Как конкретно организованный принцип договорного права свобода договора не имела места. Однако юристы того времени признавали теорию свободы договора, выражающуюся в волевом (свободном) действии сторон и присутствии ответственности за содеянное.

Мнение римских юристов аналогичны с толкованием свободы договора Покровского И.А. Их сходство заключается в значимости суверенитета воли сторон и характера волеизъявления при формировании договорных отношений [1, с. 252].

Свобода договора для нашей страны не такое уж новое понятие. В гражданском законодательстве Царской России тоже была провозглашена свобода договора. После отмены крепостного права, с уничтожением личной зависимости установилась полная свобода личности и юридическое равенство. Свобода договора вместе с правом частной собственности стала одной из главных основ правопорядка.

Несмотря на то, что в различных источниках говорилось о зависимости сделок от выраженной воли участников этих сделок, в качестве принципа гражданского права свобода договора получила закрепление в Гражданском кодексе Российской Федерации лишь в 1994 году.

Наибольшее распространение свобода договора получила в первые годы установления нэпа. В силу отсутствия юридического принуждения автономного договора, «теория автономии воли» приобрела массовую популярность в результате применения к ней договорного права, регулирующего обмен хозяйственных благ.

Для современной цивилистической науки также как и много лет назад

на первый план выходит проблема определения критериев ограничения принципов свободы договора. Безусловным критерием по мнению ученых является закон. Если даже единства по частным моментам удастся достигнуть не скоро, неожиданные негативные решения в законе вряд ли появятся.

Нередко в качестве ограничения договорной свободы рассматривается правовой институт недействительности сделок, квалифицированный как ограничение договорной свободы, либо как ее гарантия в зависимости от оснований недействительности сделки. Ряд авторов и ученых определяют нормы о недействительности как исходящие от государства указания на то, что конкретно сторонам запрещено использовать в договоре.

Они отмечают, что при необходимости ограничения свободы договора посредством использования оценочных категорий возможно применение норм об оспоримых сделках. При необходимости же ограничения свободы договора за счет прямых запретов и предписаний характерно использование норм о ничтожных сделках.

Сложнее дело обстоит с выделением других критериев, необходимых для ограничения свободы договора по терминологии Покровского И.А. «внезаконных». В виде таких критериев он понимал «добрые нравы» и «общественный порядок». Следует учитывать, что незаконный договор по сути является недопустимым и не применимым.

По мнению профессора Кабалкина А.Ю. законным ограничением свободы договора выступает право, а нормы гражданского законодательства дают возможность свободного выражения воли участников при этом не нарушая интересов общества. Независимость лиц, принимающих участие в гражданских правоотношениях при заключении договора и установлении его предмета, являются выражением свободы договора в современном законодательстве.

Одним из основных принципов гражданского законодательства является закрепленный в 421 статье Гражданского кодекса Российской Федерации принцип свободы договора, согласно которому при заключении договора

юридические и физические лица являются независимыми. Такой принцип заключается в равенстве сторон, не находящихся в подчинении друг у друга и независимости в имущественных отношениях.

Пунктом 2 статьи 1 и пунктом 4 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливается свобода договора в определении его условий [32]. Формирование условий и само содержание договора устанавливаются по воле сторон, в случае если такое условие не является законным требованием. Если соглашение касается товаров естественных монополий, то в таком случае цена устанавливается государством, в иных вариантах стоимость согласовывается с контрагентом.

Свобода договора также может выражаться в возможности сторонами включения в договор других договоров или соглашений, другими словами, заключать смешанные договоры.

Основными признаками свободы договора являются: наличие возможности у сторон самостоятельно принимать решение по заключению договора, неограниченность среди субъектов правоотношений в выборе стороны для заключения договора, то есть в выборе контрагента в ходе достижения соглашения, наличие юридического равенства сторон и отсутствие преимуществ, участники правоотношений вправе заключать как предусмотренные законодательством договоры, так и не предусмотренные, отсутствие ограничений свободы при выборе условий договора, возможность заключения смешанных договоров или включение в договор различных элементов других договоров, запрет на принуждение заключения договора.

Согласно сформировавшейся судебной практике в ходе применения вышеуказанных свобод, зачастую возникает злоупотребление в гражданском праве. По мнению профессора Волкова А.В. сложившаяся ситуация не связана с недостатками 421 статьи Гражданского кодекса Российской Федерации, а лишь указывает на наличие пороков у субъектов, злоупотребляющих правом [14, с. 69-70]. Тем не менее, в соответствии с пунктом 3 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации определяется, что, защищая, устанавливая

и реализуя гражданские права, участники обязаны поступать в соответствии с принципом добросовестности. Уважение прав и свобод участвующих в правоотношениях лиц, должны находиться в приоритете при возникновении и осуществлении договорных отношений. Иначе в случае возникновения спора, суд может признать условия договорных отношений недействительными.

Раскрывая определение добросовестности обратимся к Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации»: «оценивая действия сторон как добросовестные или недобросовестные, следует исходить из поведения, ожидаемого от любого участника гражданского оборота, учитывающего права и законные интересы другой стороны, содействующего ей, в том числе в получении необходимой информации» [30]. Следовательно, представляется возможным установить, что под добросовестностью, а точнее добросовестным поведением, понимают поведение лица, которое уважает своего контрагента, его права и интересы.

Пунктом 2 статьи 434.1 Гражданского кодекса Российской Федерации устанавливаются добросовестные действия сторон от начала правоотношений до их завершения. В ходе проведения переговоров недобросовестность может выражаться в умолчании об обстоятельствах или предоставлении заведомо ложной информации, которая могла бы быть важной для участников одной из сторон соглашения в ходе исполнения договора.

Стоит учитывать, что свобода договора не может быть совершенно неограниченной. Устанавливая в правовых актах свободу договора, законодатель в тоже время определяет ее границы и пределы. Такие ограничения возможны лишь только в тех случаях, когда не нарушают гражданские права субъектов правоотношений. Согласно Конституции Российской Федерации и в соответствии с пунктом 2 части 2 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации такие ограничения применимы

в случаях обеспечения безопасности государства и обороны страны, защиты здоровья, нравственности, конституционного строя, прав и законных интересов других лиц.

По мнению Брагинского М.И. ограничения свободы договоров устанавливаются с целями защиты публичных интересов, защиты слабой стороны договора или защиты интересов кредитора [42, с. 40].

Одним из важных критериев ограничения свободы договора является необходимая защита интересов слабой стороны установленная в соответствии с 10 и 169 статьями Гражданского кодекса Российской Федерации и выражающаяся в возможности заявления слабой стороной о несправедливости и ничтожности договорных условий в силу пункта 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации, определяющего отсутствие прав у субъектов по извлечению преимуществ из своего недобросовестного поведения.

Сторона, имеющая наименьшую возможность для осуществления права и обладающая минимальным объемом ресурсов, предназначенных для защиты субъективных прав, определяется как слабая.

Так, защиту экономически слабой стороны во многом осуществляет антимонопольное законодательство, а именно Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции» вводя большое число ограничений в отношении хозяйствующих субъектов, занимающих доминирующее положение на рынке [45].

К примеру, в случае заключения договора с занимающими доминирующее положение хозяйствующими субъектами должны исключаться условия, устанавливающие монопольно низкую или монопольно высокую цену товара (пункт 1 статья 10). Согласно подпункту 3 пункта 1 статьи 10 исключается возможность по навязыванию другой стороне не относящихся к предмету или не выгодных условий договора. Подпунктом 5 пункта 1 статьи 10 исключается необоснованный отказ или возможность уклонения от заключения договора. Запрет на использование гражданских

прав с целью ограничение конкуренции установлен в пункте 1 статьи 16.

В соответствии со статьей 16 Закона «О защите прав потребителей» устанавливаются ограничения свободы договора, заключающиеся в недействительности применения договорных условий, выраженных в ущемлении прав потребителей, определенных законом [13].

Статьями 169, 179, 333 Гражданского кодекса Российской Федерации осуществляется судебный контроль установленных ограничений в договорах, в которых фигурируют потребители.

Договорная свобода как принцип гражданского права только тогда обладает положительным потенциалом, когда предполагается наличие правовых образований, обеспечивающих истинное, «чистое» выражение воли лиц – участников конкретных договорных правоотношений, что, в свою очередь определяет стабильность товарооборота в целом [8, с. 26-31].

Следует учесть, что все действующие в обход публичных интересов стороны договора могут быть признаны злоупотребившими правом. В таком случае охрана окружающей природной среды, интересы неопределенного круга лиц, обеспечение безопасности и обороны государства, здоровье и жизнь граждан и будут являться публичным интересом.

Защищая интересы кредиторов, стоит обратить внимание на институт способов обеспечения обязательств, который был создан именно в пользу кредиторов и обладающий при этом большими возможностями выбора таких способов.

Подводя итог можно сказать, что участники гражданских правоотношений обладают широкими возможностями в отношении самостоятельного регулирования заключения и исполнения договора. Но для обеспечения баланса между публичными интересами и интересами самих участников договора, защиты и уважения прав и интересов друг друга, недопущения злоупотреблением прав и интересов, законодатель устанавливает ряд ограничений, что является бесспорно адекватным для гражданского оборота.

2.2 Функции гражданско-правового договора

По мнению ученых при помощи функций устанавливается значение договора в системе правового регулирования договорных отношений, а цель договора в его функциональном назначении. До настоящего времени вопрос о функционировании договора, обсуждаемый многими юристами, находится в статусе невыясненного так как мнения расходятся.

Исходя из регулятивных свойств договора можно сказать, что функции договора наиболее связаны с целями договорного регулирования, нежели с целями самого договора. Существует мнение, что в зависимости от понимания сторонами договора выполняемых им функций зависит эффективность формирования условий договора. Тем самым становится возможным установить, что различная функциональность характерна разным видам договоров.

По мнениям Быкова А.Г. и Вердникова В.Г. выражение основных целей использования самого договора и есть «функция договора» [38, с. 114]. Стоит обратить внимание на то, что такие мнения едва ли считаются подходящими в силу того, что выражением действия объекта является его функция. А выраженные цели договора не могут быть тождественными ему функции. Получается, что функцией договора является сам процесс его действия, а цель, к которой он направлен, является конечным результатом его функционирования или моментом окончания его функционирования.

Анализируя многочисленные правовые источники, труды ученых и юристов, объединяя информацию во всеобщее, совокупное, единое, можно сделать вывод, что функцией гражданско-правового договора является процесс, устанавливающий сущность взаимоотношения сторон договора и направленный на какой-либо результат, исходящий из этих взаимоотношений.

Реализация договора происходит в ходе применения субъектами соглашения характерных такому договору функций. Стоящие перед

договором цели и задачи осуществляются через его функции. Из этого следует, что функция договора – это своего рода направленное действие самого договора.

Как виды воздействия на общественные отношения функция договора рассматривалась Красавчиковым О.А. При этом он выделял следующие функции: программно-координационную, защитную, инициативную, гарантийную и информационную. Его позиция основывалась на аналогичности видов воздействия на общественные отношения и функций договора, приводящие к узкому пониманию таких функций.

Нормы гражданского законодательства воплощаются в различных договорах, но тем не менее договор носит и самостоятельную, важную и основополагающую функцию – регулятивную. В силу того, что договор по своей сути и в соответствии с индивидуальными потребностями является способом регулирования отношений между его участниками.

Такое основополагающее функциональное значение содержит в себе несколько конкретных функций, отражающих сущность каждого договора в зависимости от его направленности.

На примере семейного-правового договора (договора о приемной семье, договора об осуществлении опеки и попечительства, договора о патронатной семье) можно усмотреть регулятивную функцию, которая заключается в обязательном наличии в договоре физического и умственного развития, состояние здоровья, возраст и имя ребенка, которого передают на воспитание в другую семью, права и обязанности родителей, органа опеки и попечительства, основания прекращения и срок действия договора, условия воспитания, содержания ребенка, а именно в конкретизации и фиксации прав и обязанностей сторон [22, с. 34].

Также можно выделить следующие функции договора. Функция по обеспечению общественных потребностей и нужд заключается в позволении сторонам договора проводить согласование их обязанностей и прав, принимая при этом в учет возможность достижения каждым участником желаемого,

не исключая требования и возможности сторон, а также рыночную потребность.

Формой определения возникновения прав и обязанностей, а также возникновения между участниками экономического оборота хозяйственных связей, является наполняющий такие связи конкретным содержанием договор, который при этом обеспечивает ответственность за исполнения принятых обязательств и практическую реализацию.

Важные правовые гарантии возникают при заключении договора, что проявляется в обязательном договорном исполнении, установленном 425 статьей Гражданского кодекса Российской Федерации. А в соответствии со статьей 450 Гражданского кодекса Российской Федерации только по решению суда и лишь в определенных случаях, допускается одностороннее изменение условий договора. Исходя из смысла статей 15 и 393 Гражданского кодекса Российской Федерации обязательства по возмещению причиненных убытков возникают в следствие нарушения обязательств по договору. Гарантия, условие о неустойке и поручительство выступают в качестве средств обеспечения взятых по договору обязательств в виду наличия возможности между сторонами по предусмотрению в договоре иных правовых средств, обеспечивающих его исполнение. Статьей 450 Гражданского кодекса Российской Федерации определяется возможность по расторжению договора в случае наличия существенных нарушений его условий одной из сторон.

По сравнению с законом договор обладает в большей степени гибкостью и применяется как правовой регулятор, позволяющий сторонам проводить мероприятия по доурегулированию отношений, которые в силу закона или иного правового акта не смогли быть урегулированы, и приспособить эти отношения к своим потребностям [19, с. 252].

Очень важной считается функция договора по охране и защите прав и интересов сторон договора. Заключая в себя вероятность государственного принуждения за несоблюдение его условий, тем самым обязывая стороны к надлежащему исполнению соглашения.

Так, в соответствии с решением Арбитражного суда Московской области от 28.09.2021 по делу № А41-38180/21 по взысканию задолженности по договору перевозки крупногабаритных грузов, было принято решение об удовлетворении исковых требований, ввиду неисполнения одной из сторон обязательств по договору, а именно не была произведена оплата за оказанные услуги по перевозке. В связи с этим суд решил взыскать с ответчика в пользу истца не оплаченную сумму, а также неустойку и расходы по оплате государственной пошлины [37].

Аналогичное решение Арбитражного суда Московской области было вынесено 20.08.2021 № А41-39138/21 по взысканию задолженности по договору энергоснабжения (абонентскому договору). В соответствии с этим решением было принято взыскать с ответчика в пользу истца сумму задолженности по абонентскому договору, неустойку и расходы по оплате государственной пошлины, ввиду неисполнения одной из сторон обязательств по договору, оплаты за энергоснабжение [36].

Таким образом, из вышеуказанных примеров становятся понятными важность и значимость охранной и защитной функции договора, выраженной в судебном пресечении попыток уклонения от договорных обязательств.

Позволяя участникам отношений осуществлять организационную деятельность организационные договоры получили широкое распространение в современном обществе. В различных видах деятельности будь то транспортная, банковская, кредитно-расчетная или страховая возникает потребность в координации. Однако конкретной системы координационных договоров в гражданском праве не устанавливается.

Как отдельная самостоятельная группа организационные договоры не имеют достаточной разработанности и исследованности, в частности не изучена их юридическая природа. По мнению Егоровой М.А. существует две направленности организационных договоров: организационно-формирующие и организационно-координирующие договоры.

Координирующие предназначены для координации отношений между

сторонами соглашения, а формирующие для формирования условий с целью возникновения отношений. Не стоит оставлять без внимания организационно-корпоративную направленность, предназначенную для формирования корпоративных отношений, таких как договор о создании финансово-промышленной группы или договор простого товарищества.

Регулирующие изменение, прекращение, заключение договорных отношений нормы гражданского права, уточняются и разъясняются в Информационном письме Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров» [16].

Учитывая изложенное, становится возможным сопоставить, что организационным договорам присуща программно-организационная функция.

Из рассуждений Пугинского Б.И. устанавливается, что организационным договорам характерны функции по стабилизации и формированию отношений, а также по формированию предпосылок для дальнейшего усовершенствования взаимоотношений. Учитывая это можно сказать, что организационные договоры являются стартовым этапом для череды правовых явлений, то есть для дальнейшего возникновения гражданских правоотношений [2, с. 32].

Примером организационной функции договора может послужить рамочный договор, то есть договор с открытыми условиями, в соответствии с которым стороны могут в дальнейшем (после заключения договора) путем составления дополнительных соглашений или отдельных договоров совершенствовать договор или изменять его условия в случае наличия таких функций, установленных в самом договоре.

Процедура заключения договора регламентируется несколькими стадиями: преддоговорные отношения между имеющимися сторонами, формирование оферты, акцепта, признание договора заключенным.

Преддоговорный этап при заключении договора является важным

аспектом и долгое время находится на изучении. Важной предпосылкой преддоговорного отношения является принцип добросовестности, установленный статьей 1 Гражданского кодекса Российской Федерации. Статьей 434.1 Гражданского кодекса Российской Федерации определяется специальное правило, в соответствии с которым стороны обязаны действовать добросовестно в процессе переговоров, а также в окончании и в начале переговоров [12, с. 43].

В таком случае на примере предварительного договора также усматриваются организационные функции, которые заключаются в предпосылках, выраженных в заключении предварительного договора для заключения в будущем основного.

На примере договора поставки можно проанализировать особенные части акцепта и оферты при заключении договора. Глава 28 Гражданского кодекса Российской Федерации регулирует и в том числе заключение договора поставки. Достигнутое соглашение между поставщиком и покупателем считается моментом заключения такого договора, который должен быть заключен в письменной форме с указанием всех необходимых условий. Направленное предложение одной из сторон по заключению договора другой стороне, то есть оферта, является исходным моментом договора поставки. Требование к оферте по договору поставки предъявляются по общему правилу, определенному нормами Гражданского кодекса Российской Федерации.

В нормах гражданского законодательства установлено такое понятие как акцепт, которое по своей сути является согласием на предложение другой стороны. Акцепт направляется сделавшей предложение стороне. В данном случае акцептом будет считаться подписанный проект договора поставки, направленный обратно составившей оферту стороне, с оставлением одного экземпляра у согласившейся стороны.

На таком примере показывается организационная функция договора, выражающаяся в создании сторонами условий соглашения методом

преддоговорного взаимоотношения, а также предложения условий в виде оферты и соглашением (отказом или направлением своих условий) в виде акцепта.

В заключении исследования функции гражданско-правового договора можно говорить, что как основные посылы правового влияния, функции гражданско-правового договора показывают значение и роль договора в регламентации правоотношений сторон соглашения выражая сущность самого договора.

2.3 Толкование гражданско-правового договора

В эпоху римского права существовало положение об обязательном исполнении договора, но в силу того, что стороны соглашения не всегда могли правильно понять условия договора по каким-либо обстоятельствам, обязательства по договору могли не исполниться [47, с. 282]. С целью устранения разногласий и приведения к единому истинному пониманию было принято в оборот такое понятие как толкование договора, имеющее объективный и субъективный подходы.

Субъективный подход заключается в установлении подлинной воли сторон вопреки ее выражению. Объективный предполагает выражение предпочтения той стороне, которая проявляет свое волеизъявление посредством знаков и слов [27, с. 54].

Более эффективным и надлежащим методом, который устанавливает хозяйственную деятельность сторон правоотношений, является вероятность саморегулирования деятельности субъектов, то есть возможность самостоятельного установления условий договоров, что приводит к важности договора в совершенствовании экономических правоотношений.

Основным критерием правильного исполнения договора является воплощение в реальность личных интересов субъектов договора, а не государственной воли.

Зачастую возникают случаи, когда при составлении и заключении договора его стороны устанавливают спорные или неоднозначные условия. При внесении неуместной формулировки одно и то же условие или положение могут пониматься по-разному каждым из участников такой сделки. В случае возникновения спорных ситуаций суды прибегают к анализу текстового содержания договора. В следствие возникновения таких моментов обычно обращаются к 431 статье Гражданского кодекса Российской Федерации, в соответствии с которой определяется несколько способов толкования договора.

Итак, согласно 431 статье Гражданского кодекса Российской Федерации, могут применяться методы буквального, исторического и системного толкования. Такие методы отличаются друг от друга и у метода буквального толкования имеется преимущество над остальными. Если буквальный метод был исчерпан и при этом не была устранена неясность, то в таком случае применяется системное толкование, позволяющее проводить сравнение спорных условий с общим смыслом соглашения. В случае необходимости в последующем возможно применение исторического толкования, которое заключается в установлении истинной общей воли сторон, вероятности применения деловых обычаев, анализ переписки и уточнение дальнейшего поведения.

Согласно Постановлению Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» статьям 1, 3, 422 Гражданского кодекса Российской Федерации условия договора следует толковать в соответствии с позициями, установленными в Гражданском кодексе Российской Федерации и другими законами, актами, содержащими нормы гражданского права, при этом между условиями договора и основными началами гражданского права должна устанавливаться системная взаимосвязь.

Исходя из Определения Судебной коллегии по экономическим спорам

Верховного Суда Российской Федерации № 309-ЭС20-1152 устанавливается следующее [24]. Подрядчик передал новому подрядчику договор со всеми правами и обязанностями, включая гарантийные обязательства и перевод долга. Вскоре заказчик предъявил новому подрядчику акт-предписание об устранении недостатков, которые были допущены предыдущим подрядчиком. Новый подрядчик отказался от безвозмездного устранения недостатков, ссылаясь на то, что, подписывая договор он принимал на себя только неисполненные обязанности по выполнению работ до определенного времени прежнего подрядчика. Так как недостатки допущены предыдущим подрядчиком, то новый подрядчик отказался их исправлять.

Неисполнение новым подрядчиком требований заказчика по оплате неустойки за отказ от устранения недостатков послужило основанием для обращения заказчика с иском в суд.

При передаче договора со всеми его правами обязанностями, передаются также неотработанные суммы аванса и штрафные санкции. Таким образом, поскольку соглашение предусматривало передачу всего договора, в том числе включая гарантийные обязательства без исключения каких-либо прав и обязанностей, у судов при толковании договора не имелось оснований для выводов о передаче ответчику только обязанностей по выполнению оставшихся работ и ответственности в отношении тех работ, которые не выполнены подрядчиком на момент заключения соглашения о передаче договора.

Поскольку целью соглашения являлась передача ответчику всех прав и обязанностей первоначального подрядчика, что предполагало полную его замену, то ссылку на переход только их части нельзя признать обоснованной и соответствующей природе такого обязательства, по общему правилу предусматривающего полную передачу всех прав и обязанностей.

В соответствии с пунктом 4 статьи 1 Гражданского кодекса Российской Федерации с целью исключения получения одной из сторон преимущества над другой, при совершении незаконных и недобросовестных действий,

толкование условий должно происходить с учетом таких действий. В случае наличия у сторон договора очевидности и понимания этих условий, толкование договора исключается. Только при установлении согласованности частей договора, такие условия рассматриваются судом с применением системного толкования.

Установленная в пункте 5 статьи 10 презумпция добросовестности и разумности сторон договора учитывается судом при разрешении споров об установлении заключенности договора и его действительности. Такая презумпция предполагает действительность договора пока не будет доказано обратное. В тех случаях, когда в условиях договора предусмотрено несколько вариантов толкования, и один из этих вариантов влечет признание договора незаключенным или не действительным, то применяется второй вариант толкования, позволяющий сохранить силу договора.

Согласно Постановлению Арбитражного суда Поволжского округа от 16.07.2021 № Ф06-43539/2019 истец обратился в суд с иском о признании недействительным решений внеочередного общего собрания участников общества с ограниченной ответственностью, о признании недействительным договора-купли продажи части доли в уставном капитале, о применении последствий недействительности ничтожной сделки [29].

Из материалов дела установлено, что договору купли-продажи предшествовало соглашение о намерениях, в соответствии с которым была определена предварительная стоимость доли в уставном капитале. Договор купли-продажи был одобрен решением общего собрания. При отчуждении собственности истцом и ответчиком была установлена сумма продажи.

В ходе судебного разбирательства истец сообщил о том, что знал о настоящей рыночной стоимости отчуждаемой доли в разы превышающую сумму по договору купли-продажи. Из его пояснений было установлено, что фактическая стоимость доли не была указана в спорном договоре во избежание нотариальных пошлин и сборов, дорогостоящей оценки имущества, оплаты налогов, что свидетельствует о недобросовестности истца.

Собранные по делу материалы свидетельствуют об отсутствии обмана со стороны ответчика при заключении договора, не представлены доказательства о наличии сговора ответчика с руководством истца. Также был установлен факт, что воля сторон была направлена на отчуждение доли именно по номинальной стоимости, что свидетельствует о повторном наличии признаков недобросовестности самого истца и отсутствии его заблуждения при заключении сделки, а следовательно, отсутствии правовых оснований для удовлетворения иска и признания недействительным договора купли-продажи части доли в уставном капитале, о применении последствий недействительности ничтожной сделки.

Когда отсутствует возможность по установлению истинной воли сторон или условия договора являются непонятными, то исходя из смысла второго абзаца статьи 431 Гражданского кодекса Российской Федерации применяется толкование в пользу стороны, составившей проект договора или предложившей сомнительную формулировку. Предполагается, что этой стороной является профессионально осуществляющее деятельность лицо, обладающее познаниями в соответствующей сфере.

Однако правовой принцип «*Contra Proferentem*» предложенный Высшим Арбитражным судом Российской Федерации в пункте 11 Постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» предполагает в случаях неясности условий соглашения толковать договор не в сторону его составившего или предложившего участника, который является профессиональной стороной договорных отношений пока не доказано иное. Примером такой стороны в договоре лизинга может являться лизингодатель, а в договорах страхования такой стороной будет считаться страховщик.

По большей части судами применяется такое толкование в отношении страховых договоров, в которых как правило страховщик указывает неясные условия при страховании с целью в будущем избежать страховых выплат при наступлении страхового случая, то есть уклониться от обязательств

по исполнению условий договора. Примером такого соглашения может являться договор страхования имущества от пожара. В случае возникновения пожара от поджога суды будут толковать договор в сторону застрахованной стороны несмотря на отсутствие в договоре страхового случая от поджога, так как в договоре не было ограничений по риску, позволяющим исключить страховые выплаты в случае противоправных действий третьих лиц.

Принимая во внимание особенности каждого договора, судом применяются различные способы толкования, как определенные в 431 статье Гражданского кодекса Российской Федерации, так и исходящие из деловой практики или обычаев, а также установленные в других правовых актах.

Исходя из смысла абзаца 15 пункта 22 обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020), утвержденного Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.11.2020 при толковании условий договора судом применяется буквальное толкование, принимая во внимание разумность и добросовестность сторон соглашения, а также применяя сопоставление с другими условиями и смыслом договора в целом, не исключая возможность системного толкования [23].

Согласно решению Арбитражного суда города Москвы от 25.08.2021 № А40-106484/21-113-750 по иску о взыскании суммы основного долга по договору на выполнение работ по обработке призабойной зоны пласта кислотной композицией, применяя метод системного и исторического толкования путем сопоставления подтверждающих документов с условиями договора и установления истинной воли сторон было принято решение взыскать полностью сумму долга, неустойку и расходы на оплату государственной пошлины [35].

В соответствии с правовыми системами Германии, Англии и Франции можно установить буквальное толкование условий договора. При возникновении спорных вопросов, правила такого толкования заключаются в ясности и очевидности понимания условий договора.

«Золотое правило» английских судов заключается в буквальном

и обычном смысле толкования слов, содержащихся в договоре. Такой метод применяется для исключения непоследовательности, противоречия и бессмысленности.

По идее создателей Германского и Французского гражданских кодексов суды должны были исключить главенствующую роль буквального толкования, о чем указывается в 1156 статье Французского гражданского кодекса и в 133 параграфе Гражданского уложения Германии. Однако сформированное Кассационным судом Франции правило «ясных и точных условий» заключается в отсутствие надобности по толкованию «ясных и точных» условий в виду установления очевидности смысла и в таком случае статья 1156 Французского гражданского кодекса не применяется.

Ссылаясь на договорный текст или на буквальное содержание условий договора, французское и английское право устанавливают ограничение судом доказательств для достижения цели, которые для определения спорного вопроса могли бы быть представлены сторонами.

Сформулированное Верховным судом Германии «Правило однозначности» предназначается для недопущения изменения смысла при толковании договора методом исключения интерпретаций, которые не относятся к предмету спора. Бремя доказывания несет сторона, утверждающая о значимости отклоняющегося условия от буквального, при этом должна предоставить доказывающие свою позицию юридически значимые факты. Другой стороне, основывающейся на буквальном смысле, достаточно сделать ссылку на текст договора [26, с. 13].

В итоге можно сказать, что в наибольшей степени оптимальным является подход немецких судов, устанавливающий допущение буквального значения спорного условия, при этом не исключая возможности на опровержения путем представления допустимых доказательств.

Сопоставляя законодательство иностранных государств и российское право, мы видим аналогичность в толковании гражданско-правового договора, определяющуюся в схожести методики применения толкования

и подобности решений по определенным спорным вопросам.

Обобщая изложенное в второй главе бакалаврской работы можно сказать, что участники гражданских правоотношений обладают широкими возможностями в отношении самостоятельного регулирования заключения и исполнения договора. Но для обеспечения баланса между публичными интересами и интересами самих участников договора, а также защиты и уважения прав и интересов друг друга, недопущения злоупотреблением этих прав и интересов, законодатель устанавливает ряд ограничений, что является бесспорно адекватным для гражданского оборота.

Функции гражданско-правового договора показывают значение и роль договора в регламентации правоотношений сторон соглашения, тем самым выражая сущность самого договора.

Применяя толкование гражданско-правового договора, суды используют различные методы, закрепленные в 431 статье Гражданского кодекса Российской Федерации с целью устранения разногласий между сторонами договора, возникших из-за недопонимания условий соглашения, неоднозначных ситуаций или по иным причинам. Законодательство иностранных государств и российское право аналогичны в толковании гражданско-правового договора, которые определяется в похожих методах применения толкования и подобных решениях по определенным спорным вопросам. Суд истолкует условие буквально, если это не поможет - выяснит действительную общую волю сторон, изучив обстоятельства их отношений. При неясности он может, в частности, истолковать его в пользу стороны, которая приняла предложенный контрагентом текст. Нельзя исключать возможность толкования договора с применением правового принципа «Contra Proferentem», в основании которого лежит толкование договора не пользу стороны его составившей или предложившей.

Глава 3 Классификация гражданско-правовых договоров

Разнообразием и значимостью по своему составу и видовым многообразием договоров охарактеризовывается гражданское право. Учитывая это, направление и назначение договоров можно установить по разным признакам.

Регулирующие правовые нормы позволяют надлежащим образом применить на практике и определить назначение договора, что является существенным при видовой классификации и дифференциации гражданско-правовых договоров. Разновидности гражданско-правовых договоров регулируются нормами, отраженными во второй части Гражданского кодекса Российской Федерации. Несмотря на то, что установленная в Гражданском кодексе Российской Федерации концепция гражданско-правовых договоров является традиционной, между этими договорами существуют различительные особенности по правовым и хозяйственным признакам.

Наиболее значимыми и часто применяемыми считаются договоры о приобретении и передаче прав собственности, то есть договоры купли-продажи и их разновидности, являющиеся первоочередно нормативно закрепленными.

Следующими договорами по значимости устанавливаются договоры аренды, подразумевающие под собой пользование чужим имуществом на определенный промежуток времени.

Далее следуют договоры страхования, подряда, хранения, перевозки, то есть договоры об оказании услуг и выполнении работ. Нельзя не упомянуть договоры о денежных операциях и многие другие.

Таким образом можно сказать, что типы договоров являются основополагающими при их закреплённой в Гражданском кодексе Российской Федерации классификации. Определяя тип договора необходимо установить его исчерпывающую и самостоятельную правовую регламентацию. Исключение вероятности применения к договору норм договора другого типа,

дает возможность установить классификацию договора, которому характерны определенные юридические особенности, позволяющие его классифицировать.

Деление договоров по их видовым особенностям предоставляет возможность их определения к следующим разновидностям: предварительные договоры, договоры с определенными гражданами - потребителями, безвозмездные или возмездные договоры, договоры в пользу третьего лица, консенсуальные и реальные договоры.

Договоры бывают разнотипными по времени исполнения – длительные, разовые, по форме – письменные, устные. Правовую регламентацию и значительное влияние на содержание договора оказывает видовая характеристика, значимость которой выражается в существенном воздействии на правовую регламентацию и содержание.

Различительной особенностью между возмездными и безвозмездными договорами считается наличие со стороны, оказывающей безвозмездное предоставление, менее строгой ответственности и простого характера регламентации. Наиболее строгая ответственность обязанной стороны выражается в договорах с потребителями.

Главой 36 Гражданского кодекса Российской Федерации предусматриваются нормы, регулирующие безвозмездное пользование имуществом, которые применяются в договорах безвозмездного пользования, позволяющие относить такие договоры к особенному типу.

Статья 423 Гражданского кодекса Российской Федерации разделяет гражданско-правовые договоры на безвозмездные и возмездные, которые по своей классификации являются самыми распространенными.

Обязательство одной стороны предоставить другой стороне что-либо без взаимного встречного предоставления или платы, устанавливает признак безвозмездного договора, в то время как получение одной из сторон платы или встречного представления за выполнение своих обязательств является условием возмездного договора.

Важным аспектом гражданско-правовых договоров признается момент начала их действия, что позволяет их классифицировать на формальные, консенсуальные и реальные договоры, разновидности которых регулируются 433 статьей Гражданского кодекса Российской Федерации. Заключаемые договоры при направлении оферты и получении акцепта именуется консенсуальными гражданско-правовыми договорами, то есть договоры, которые можно считать заключенными с момента достижения между сторонами соглашения по всем условиям и оформления договора в надлежащей форме [28, с. 23].

Договоры, при заключении которых необходимо не только согласие сторон, но и передача имущества, называются реальными. К реальной категории договоров относятся договоры, установленные в пункте 1 статьи 785 Гражданского кодекса Российской Федерации (договор перевозки груза), пункте 1 статьи 886 (договор хранения), в статье 807 (договор займа). Некоторые из вышеуказанных договоров могут являться консенсуальными: пункт 2 статьи 886 Гражданского кодекса Российской Федерации (договоры, заключаемы с профессиональным хранителем), статья 115 Кодекса торгового мореплавания РФ (договор по перевозке груза) [17].

Нужно уделить особое внимание формальным договорам, которые при их заключении необходимо регистрировать с целью надления юридической силой для третьей стороны. В случае отсутствия государственной регистрации таких договоров, правовой эффект будет иметь усеченный характер [6, с. 70].

Статьей 429 Гражданского кодекса Российской Федерации регулируется предварительное заключение договоров, которые широко используются при совершении сделок с недвижимостью. В соответствии с предварительными договорами, стороны берут на себя обязательства по дальнейшему заключению договоров касательно передачи имущества, выполнения работ или оказания услуг на ранее установленных условиях.

Недействительность предварительного договора может выражаться в его заключении в устной форме, что предполагает заключение таких

договоров исключительно в письменной форме. Содержание предварительного договора состоит в условиях дальнейшего договора, а также в условиях, устанавливающих предмет договора. Срок заключения основного договора должен указываться в предварительном договоре. Если эти сроки не определены, основной договор заключается в течение года с момента заключения предварительного договора. В случае нарушения обязательства по заключению основного договора имеется возможность обратиться в суд с иском о принуждении исполнения обязательств [49, с. 16].

Пунктом 3 статьи 421 Гражданского кодекса Российской Федерации установлена действительность смешанного договора, получившего в настоящее время широкое распространение и содержащего в себе несколько соглашений. Примерами таких договоров обычно служат договоры хранения, транспортировки, поставки, договоры о перекачке нефтепродуктов по магистральным трубопроводам, или договоры об инвестировании, которые могут содержать элементы договоров подряда и кредитования.

В гражданском законодательстве также закреплены несколько относительно новых видов договоров: рента, лизинг, доверительное управление, факторинг, франчайзинг, коммерческая концессия, продажа недвижимости, договоры присоединения - публичный и предварительный.

Из ранее известных договоров выделены договоры на выполнение научно-исследовательских и технологических работ, на оказание возмездных услуг, договор транспортной экспедиции.

По-новому систематизированы традиционные гражданско-правовые договоры (ранее самостоятельные договоры поставки товаров и контракции отнесены к числу договоров купли-продажи) [21, с. 20]. По договорам купли-продажи, аренде, ренте, как по отдельным видам договоров в Гражданском кодексе Российской Федерации отведен специальный раздел «Общие положения».

В тоже время можно разделить некоторые договоры на подвиды. К примеру, к договору розничной купли-продажи стоит относить договоры

по продаже продукции с применением вендинговых аппаратов, определяемые 498 статьей Гражданского кодекса Российской Федерации, торговлю по образцам (статья 497) или продажу товаров в кредит, предусматривающую получение оплаты за товар через некоторое время (статья 488). К подвидам договоров аренды транспортных средств можно выделить договоры аренды с экипажем или без экипажа.

Стоит упомянуть о классификации нетипичных договоров, имеющих отношение к принципам свободы договоров, которые впервые были классифицированы в Дигестах Юстиниана и именовались как безымянные контракты, при этом разделялись на четыре группы. В последствие этот институт прогрессировал совместно с принципами свободы договоров с отсутствием разделения на группы. В отличие от римского права советское право не закрепляло на законодательном уровне классификацию таких договоров, а определяло их в научных исследованиях и разделяло на семь видов договоров.

В современном праве, как и в советском нетипичная классификация законодательно не урегулирована и разделяется на три группы договоров. К первой группе можно отнести абсолютно неурегулированные и непредусмотренные гражданским законодательством договоры. Примером договоров такой группы стоит считать обязательства с отсутствием материального содержания (договор об использовании человеческого голоса).

Ко второй группе относятся косвенно установленные в законодательстве договоры. Примером такого договора может послужить договор преимущественной купли-продажи, в соответствии с которым право на покупку предоставляется избранному покупателю.

Третью группу составляют относительно нетипичные договоры, в которых юридическое содержание устанавливается участниками соглашения, а возможность их заключения определяется законодательством. Договор между профильной организацией и образовательным учреждением, который заключается с целью прохождения студентом практики является

примером относительно нетипичного договора.

Классификацию нетипичных договоров можно отнести к числу условных, так как служащий основой для выделения в отдельный тип договоров состав признаков не установлен. Правовое регулирование непоименованных договоров осуществляется при помощи норм схожего типа договоров, а в случае отсутствия таковых нормами, которые регулируют гражданско-правовые договоры.

Часто применимыми понятиями в гражданско-правовой науке являются «алеаторные и коммутативные» договоры. К алеаторным относятся договоры с определенным уровнем риска, а именно им характерны неизвестность размера выполнимых обязательств между сторонами, неопределенность в правах и обязанностях сторон. Примерами таких договоров могут быть договор пожизненного содержания, договор-пари или договор страхования. Так, по договору страхования определяется обязательство выплатить страховку, однако отсутствует возможность по определению вероятности наступления страхового случая.

К коммутативным относятся договоры с конкретно установленными в момент заключения обязательствами сторон и взаимосогласованными определенными условиями по получению каждой из сторон желаемого от такого договора. Различие между этими договорами также заключается в наличии у коммутативных договоров большой обременительности в тот момент, когда у алеаторных такой признак отсутствует [40, с. 399-400].

Договоры также можно разделить по взаимоотношению между сторонами:

- основные и предварительные;
- односторонние и взаимные;
- свободные и обязательные;
- взаимосогласованные и присоединения;
- возмездные и безвозмездные;
- опционные и абонентские.

Зачастую в законодательстве упоминаются дополнительные соглашения, зарекомендовавшие себя на практике как весьма распространенные. Под такими соглашениями обычно понимают направленные на изменения условий договора действия по дополнению прав и обязанностей участников соглашения или продлению срока действия договора.

Другая классификация основана на реализации имущества (предмета, вещи), обуславливающего возникновение договорных отношений:

- договор хранения, согласно которому одна из сторон передает другой стороне на хранение имущество (договор складского хранения, договор ответственного хранения транспортного средства, договор хранения с правом хранителя пользоваться вещью);
- договор дарения применяется тогда, когда одна сторона передает другой стороне на безвозмездной основе имущественное право или вещь в собственность (договор дарения квартиры, договор дарения акций, договор на осуществление безвозмездной благотворительной помощи);
- договор купли-продажи, в соответствии с которым одна сторона имеет обязательства по передаче другой стороне вещь в собственность, в то время как другая сторона обязуется принять эту вещь и уплатить за нее определенную денежную сумму (договор купли-продажи гаража, договор купли-продажи оборудования, договор купли-продажи мебели);
- договор страхования, согласно которому одна сторона компенсирует другой стороне ущерб, нанесенный вещи или предмету, в случае наступления страхового случая. В гражданском кодексе Российской Федерации договору страхования выделена глава 48 (договор страхования транспортного средства, договор страхования квартиры, договор страхования сотового телефона);
- договор аренды, в соответствии с которым одна из сторон

- предоставляет другой стороне имущество во временное пользование или владение за плату (договор найма квартиры, договор аренды складского помещения, договор аренды машиноместа);
- договор перевозки, согласно которому перевозчик берет на себя обязательства по доставке груза из одного пункта в другой, а заказчик обязуется оплатить услуги перевозчика (договор на перевозку грузов автомобильным транспортом, договор об оказании транспортных услуг, договор на оказание логистических услуг);
 - договор мены, в соответствии с которым одна из сторон передает в собственность другой стороне товар, в тот момент, когда другая сторона должна передать в обмен на полученный товар другой предмет (договор бартера, договор мены автомобиля с доплатой, договор мены жилого дома на квартиру);
 - договор ренты, согласно которому одна сторона передает другой в собственность имущество, взамен на периодические выплаты или предоставление средств на содержание этой стороны в иной форме (договор пожизненной ренты с иждивением, договор постоянной ренты на квартиру);
 - договор проката, в соответствии с которым одна сторона предоставляет другой стороне во временное пользование и владение движимое имущество за определенную плату (договор проката электросамоката, договор проката коньков).

Учитывая вышеизложенное, позволяется возможным сделать вывод, что договоры по своему значению и содержанию многообразны и классифицированы на законодательном уровне. Их классификация дает возможность в полном размере регулировать возникающие правоотношения не только в сфере гражданского права, но и в других отраслях права. Для регулирования нестандартных правоотношений законодатель предусмотрел смешение разных видов договоров.

Заключение

Подводя итоги бакалаврской работы, можно сказать, что многообразие подходов к определению термина гражданско-правовой договор определяется в науке гражданского права. Статьей 420 Гражданского кодекса Российской Федерации закреплено наиболее объемное понятие договора в гражданском праве. Договор представляет собой соглашение двух или нескольких лиц. Не подвергаясь изменению, определение существует на протяжении длительного периода исторического развития науки и норм гражданского права. Это обуславливается содержанием основных признаков договора, раскрывающих его понятие. Не устанавливая в возникших правоотношениях определенных рамок, сущность применения договора является универсальной и удобной для всех его сторон.

Установленные волеизъявлением сторон и предусмотренные законом договорные конструкции предварительного, рамочного, публичного, абонентского договоров и многие другие, являются формой обязательственных отношений, обладающих второстепенным функционированием по отношению к основному договору и при этом им присущи признаки применяемости к большинству договоров и наличия особых правил организационной направленности по отношению к основному договору.

Область применения гражданско-правового договора велика, но несмотря на ее большой охват существуют смежные направления, в которых также применяются соглашения и одновременно имеется четкое разделение сферы их применения, а также различие с гражданско-правовым договором.

Участники гражданских правоотношений обладают широкими возможностями в отношении самостоятельного регулирования, заключения и исполнения договора. Но для обеспечения баланса между публичными интересами и интересами самих участников договора, а также защиты

и уважения прав и интересов друг друга, недопущения злоупотребления этими правами и интересами, законодатель устанавливает ряд ограничений, что является бесспорно адекватным для гражданского оборота.

Функции гражданско-правового договора показывают значение и роль договора в регламентации правоотношений сторон соглашения, тем самым выражая сущность самого договора. Исходя из регулятивных свойств договора можно сказать, что его функции наиболее связаны с целями договорного регулирования нежели с целями самого договора. В зависимости от понимания сторонами договора выполняемых им функций зависит эффективность формирования условий договора. Таким образом возможно определить нужную функцию для конкретного вида договора.

Применяя толкование гражданско-правового договора суды используют различные методы, закрепленные в 431 статье Гражданского кодекса Российской Федерации с целью устранения разногласий между сторонами договора возникших из-за недопонимания условий соглашения, неоднозначных ситуаций или по иным причинам. Законодательство иностранных государств и российское право обладают аналогией в толковании гражданско-правового договора, которое определяется в похожих методах применения толкования и подобных решениях по определенным спорным вопросам. Нельзя исключать возможность толкования договора с применением правового принципа «*Contra Proferentem*», в основании которого лежит толкование договора не пользу стороны его составившей или предложившей.

Договоры по своему значению и содержанию многообразны и классифицированы на законодательном уровне. Их классификация дает возможность в полном размере регулировать возникающие правоотношения не только в сфере гражданского права, но и в других отраслях права. Для регулирования нестандартных правоотношений законодатель предусмотрел возможность смешения разных видов договоров.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Андреева В.В. Возникновение принципа «свобода договора» в отечественной литературе // Молодой ученый. 2021. № 25 (367). С. 251–253.
2. Андрющенко А.В. Функции и система организационных договоров // Юридические исследования. 2018. № 10. С. 31–42.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) принят Государственной Думой 14.06.2002, одобрен Советом Федерации 10.07.2002. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_37800 (дата обращения: 13.01.2022).
4. Аристотель Поэтика. Риторика. Вступление. ст. и комментарии. Трохачева С.Ю.; Перевод с греческого. В. Аппельрота, Н. Платоновой. Спб.: Издательство «Азбука» 2000. 320 с.
5. Ахтямова Е.В. Понятия и признаки типовой договорной конструкции в гражданском праве // Международный журнал гуманитарных и естественных наук. 2020. № 12-3 (51). С. 29–30.
6. Бевзенко Р.С. Государственная регистрация сделок и последствия ее отсутствия // Вестник экономического правосудия РФ. 2017. № 5. С. 65–87.
7. Борисов К.И. Различие гражданско-правового и административного договора // Вестник магистратуры. 2017. № 6-1 (69). С. 98–101.
8. Гончарова В.А. Институт недействительности сделок как гарантия реализации принципа свободы договора // Юрист. 2018. № 12. С. 26–31.
9. Гражданский кодекс Российской Федерации (первая часть): Федеральный закон от 30.11.1994 № 51-ФЗ (в редакции от 28.06.2021, с изменениями от 08.07.2021), принят Государственной Думой 21.10.1994. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_5142 (дата обращения: 05.01.2022).

10. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации» от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 30.12.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 10.01.2022) принят Государственной Думой 23.10.2002, одобрен Советом Федерации 30.10.2002. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_39570 (дата обращения: 13.01.2022).

11. Гроций Г. О праве войны и мира: Три книги. Репринт с издания 1956 г. М.: Научно-издательский центр «Ладомир», 1994. 867 с.

12. Демкина А.В. Преддоговорные правоотношения: новое в Гражданском кодексе Российской Федерации. М.: Государственная Дума, 2016. 96 с.

13. Закон Российской Федерации от 07.02.1992 № 2300-1 «О защите прав потребителей» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://www.pravo.gov.ru> (дата обращения: 19.01.2022).

14. Иванов Ю.А., Меняйло Л. Н., Федулов В. И. Принцип свободы договора в гражданском праве // Вестник Московского университета МВД России. 2018. № 5. С. 69-71.

15. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 13.09.2011 № 47 «Обзор судебной практики разрешения споров, связанных с применением положений ГК РФ о кредитном договоре» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_120495/4925f6a4e08116eff5b46a9bd93405e28d211820 (дата обращения: 10.01.2022).

16. Информационное письмо Президиума Высшего Арбитражного Суда РФ от 05.05.1997 «Обзор практики разрешения споров, связанных с заключением, изменением и расторжением договоров» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант Плюс URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_14485/ (дата обращения: 20.01.2022).

17. Кодекс торгового мореплавания Российской Федерации: Федеральный закон от 30.04.1999 № 81-ФЗ (в редакции от 11.06.2021) (с изменениями и дополнениями, вступившими в силу с 01.01.2022), принят Государственной Думой 31.03.1999, одобрен Советом Федерации 22.04.1999. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_22916/ (дата обращения: 28.01.2022).

18. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (Одобрена решением Совета при Президенте Российской Федерации по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07.10.2009) [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_95075/f429ea58e4371787978637d7aa611d74e1fce831 (дата обращения: 11.01.2022).

19. Малюков С.Г. Регулятивная сущность гражданско-правового договора // Мир науки, культуры, образования». 2015. № 1 (50). С. 251–252.

20. Мердан Я.Б. История возникновения и развития договора как инструмента права // Образование. Наука. Научные кадры. 2019. № 02/2019. С. 17–19.

21. Милов П.О., Ларионова А.Е. Договор в гражданском праве: учебное пособие. М.: Университетская книга, 2021. 132 с. (Институт деловой карьеры).

22. Низамиева О.Н. Особенности реализации регулятивной функции семейно-правовых договоров // Русский закон. 2020. № 10 (167). С. 32–40.

23. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации № 3 (2020), утвержден Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 25.11.2020 (Споры, возникающие из обязательственных правоотношений) [Электронный ресурс] // СПС Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_368947/d9f7345791448a83be9e3860eae1b8ab8f962904 (дата обращения: 23.01.2022).

24. Определение Судебной коллегии по экономическим спорам

Верховного Суда Российской Федерации № 309-ЭС20-1152 [Электронный ресурс] // Официальный сайт Верховного Суда Российской Федерации. URL: http://vsrf.ru/stor_pdf_es.php?id=1905832 (дата обращения: 27.01.2022).

25. Опционные договорные конструкции в Гражданском кодексе Российской Федерации и их дальнейшее развитие. Дис. ... канд. юрид. наук / Орлов Г.Н. – СПб., 2018. 422 с.

26. Особенности толкования договора. Автореф. дис. ...канд. юрид. наук / Байрамкулов А.К. – М., 2015. 28 с.

27. Особенности толкования договора. Дис. ...канд. юрид. наук / Байрамкулов А.К. – М., 2015. 244 с.

28. Поваров Ю.С. Общие положения о гражданско-правовом договоре: учебное пособие. Самара: Самарский университет, 2020. С. 80.

29. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 16.07.2021 № Ф06-43539/2019 [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант Плюс URL: www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&ts=HDf4fvSZcEG069Y3&cacheid=FBA54909B511CBFE55B1D571C18785C7&mode=splus&base=APV&n=199969#IXg4fvSSwTPkIMnv (дата обращения: 27.01.2022).

30. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 23.06.2015 № 25 «О применении судами некоторых положений раздела I части 1 Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_181602 (дата обращения: 18.01.2022).

31. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 25.12.2018 № 49 «О некоторых вопросах применения общих положений Гражданского кодекса Российской Федерации о заключении и толковании договора» [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_314779 (дата обращения: 10.01.2022).

32. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 14.03.2014 № 16 «О свободе договора и ее пределах» [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/law/postanovlenie-plenuma-vas-rf-ot-14032014-n> (дата обращения: 18.01.2022).

33. Радищев А.Н. Полное собрание сочинений, том 3, Проект гражданского уложения. М. - Спб., Издательство Академии Наук СССР, 1954. 676 с.

34. Развитие теории гражданско-правового договора: монография / Мананкова Р.П. Томск: Томский государственный университет, 2007. С. 32.

35. Решение Арбитражного суда города Москвы от 25.08.2021 № А40-106484/21-113-750 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/Zt89mpyNM2Yw/> (дата обращения: 24.01.2022).

36. Решение Арбитражного суда Московской области от 20.08.2021 № А41-39138/21 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/60MM0LsOUkmP> (дата обращения: 22.01.2022).

37. Решение Арбитражного суда Московской области от 28.09.2021 по делу № А41-38180/21 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/arbitral/doc/t1D9JHsmZSUU> (дата обращения: 22.01.2022).

38. Сатина Э.А. Сущность, значение и функции гражданско-правового договора // Вестник тамбовского университета. 2014. № 7 (135). С. 109–115.

39. Свято – Русские веды. Книга Велеса. Перевод, пояснения Асов А.И. М.: Фаир пресс, 2001. 562 с.

40. Сергеев И.В. Адвокатура в России: 5-е издание, переработанное и дополненное: учебник для вузов. М.: Юстицинформ, 2019. 548 с. (Московский гуманитарно-экономический университет).

41. Соколов В.В. Антология мировой философии в четырех томах, т. 1, ч. 1 и 2. М.: издательство «Мысль», 1969. 576 с.

42. Солонецкая Е.М. Принцип свободы договора // Наука, образование, культура. 2021. № 4 (59). С. 40–44.

43. Трудовой кодекс Российской Федерации от 30.12.2001 № 197-ФЗ (ред. от 22.11.2021) (с изм. и доп., вступ. в силу с 30.11.2021) принят Государственной Думой 21.12.2001, одобрен Советом Федерации 26.12.2001. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34683 (дата обращения: 14.01.2022).

44. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 30.12.2021) принят Государственной Думой 14.06.2002, одобрен Советом Федерации 24.05.1994. [Электронный ресурс] // Справочно-правовая система Консультант Плюс. URL: www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/6f25c9f69f57c511abe1a8838b8ef42856958e0e (дата обращения: 14.01.2022).

45. Федеральный закон от 26.07.2006 № 135-ФЗ «О защите конкуренции», принят Государственной Думой 08.07.2006, одобрен Советом Федерации 14.07.2006 [Электронный ресурс] // Судебные и нормативные акты РФ. URL: <https://sudact.ru/law/federalnyi-zakon-ot-26072006-n-135-fz-o> (дата обращения: 16.01.2022).

46. Федотова М.В., Герасименко Д.Е. Отличие трудового договора от смежных гражданско-правовых конструкций // Вестник магистратуры. 2018. № 12-5 (87). С. 58-59.

47. Хайрулин Д.Г. Толкование договора: теория и практика // Вопросы российской юстиции. 2020. № 7. С. 281–303.

48. Халфина Р.О. Значение и сущность договора в советском социалистическом гражданском праве. М.: Академия наук СССР, 1954. 239 с.

49. Шаблова Е.Г., Жевняк О.В. Гражданское право: гражданско-правовые договоры: учебное пособие. Екатеринбург: Урал, 2018. 174 с. (Уральский

университет).

50. Шеменова О.Н. Критерии разграничений гражданско-правовых договоров и процессуальных соглашений // Журнал российского права. 2019. № 4. С. 61–68.